

Издательство «Музыка» готовит книгу о блестящей и трагической судьбе **Марио Ланца** — звезды 40—50-х годов, по словам **Артуго Тосканини**, «величайшего голоса XX века». Автор книги — великодушный мастер вокального искусства, народный артист СССР **Муслим Магомаев**. Ему удалось собрать обширный материал, раскрывающий фигуру художника и человека непростого характера и благородной души. — **Марио Ланца** — мой кумир с самой ранней юности, — говорит **Муслим Магомаев**. — Его записи, пластинки, фильмы — мои

● Марио Ланца.

учителя, наставники, советчики. Мне хотелось очистить его портрет от наслоений времени, от сплетен и слухов, сложенных недоброжелателями, врагами, и воссоздать чистый и светлый образ человека. Денежное вознаграждение за выпускаемую в скором времени в свет книгу автор полностью передает в Советский фонд культуры.

Муслим МАГОМАЕВ

от всяческой заразы. От всей этой крикливой прессы. Короче, от всех ненужных тебе... нам... людей. У тебя будет одна забота, наш дорогой Марио, — петь! И basta!

Застолье сковала тишина. Марио сжал губы. Теперь-то он понял и цель визита, и эту выпендрено-наглую речь мафиози. Терри напрягся. Он хорошо знал повадки Тигра*. Сейчас разразится бой. Задача Терри — овести бурю. Или, вернее, смягчить ее последствия.

Голос Ланца подчеркнуто сдержан и невозмутим.

— Это все, из-за чего вы сюда пожаловали? Гости переглянулись и неуверенно кивнули. Марио остановил взгляд на Марчиано и так же спокойно и размеренно проговорил:

— Роки, ты меня удивляешь. Мне кажется, мы были с тобой друзьями?

Сказав это, он уставился на Лючезе, прицелился, как пистолетом, указательным пальцем и процедил сквозь зубы:

— Вон! Убирайтесь к чертовой матери, дешевые убийцы, ублюдки! Я не продаю свой голос. Он дарован мне самим Богом. А с вашими кровавыми делами я знаком с детства. Еще мой дед гнал из своей лавки точно таких же мерзавцев взашей. Вон отсюда, подонки!

Лючезе — Три Черных Пальца — побагровел, вскочил со стула, словно на сиденье подложили ежа; а обжора Ломбарди так и окаменел с куском пирожного во рту. Любезный разговор обещал стать тещинской бойней. Но очнувшийся и вовремя спохватившийся Роки поспешил увести своих дружков. У двери, несколько задержавшись, рассвирепевший Лючезе прохрипел:

— Слушай, ты, толстый жлоб! Ты глуп, а потому и не понимаешь, с кем имеешь дело. Держи язык за зубами и побереги глотку для своего дешевого пения. А то я застегну тебе рот навсегда!

Ланца в порыве ярости принял стойку боксера, кинулся на мафиози, но Терри успел схватить его в охапку.

Кто знает, чем бы все это кончилось. Известно, что и эти ребята не ходят без «железной подружки» и при случае... долго не думают. Они вообще не любят думать.

Двери захлопнулись. До Марио долетел обрывок угрозы отчалившей черной братии. «Мы с то-

Опасный конфликт

По мотивам рассказа Терри Робинсона

В ЖИЗНИ Марио Ланца было столько знакомств, что вряд ли он мог предугадать в той или иной встрече какой-то умысел, а тем более злодейский.

С известным боксером Роки Марчиано его познакомил Терри Робинсон. Это было во времена мрачного уныния и затянувшейся депрессии Марио.

Терри Робинсон всячески пытался отвлечь друга, любым способом изменить его настроение. И вот однажды ему показалось, что он нашел человека, который мог бы немного порадовать Марио.

Знаменитого Роки Марчиано, чемпиона по боксу в тяжелом весе, Робинсон встретил в спортивном центре. Ланца в это время тосковал, мучаясь уединением в своем доме. И в то же время не желал никого видеть.

Стук двери, шаги, голоса. Ланца вздрогнул. Ему показалось, что в его замке появился «чужой». Он резко распахнул дверь и готов был уже отругать друга. Но увидел Роки. Да, того самого, своего любимца Роки Марчиано, чей удар был подобен паровому молоту.

Ланца по-мальчишески присвистнул и с радужием встретил гостя. Новость тут же облетела весь дом. Марио попросил мать срочно наладить пышный обед.

Весь день новые друзья провели в шуме застолья, вкушали неаполитанские блюда, запивая их кианти из собственного винного подвала. В доме впервые за эти годы зазвучала итальянская речь.

ДРУЖБА НАЧАЛАСЬ. Марчиано следил за успехами знаменитого друга. После выхода на мировой экран фильма «Серенада» Марио получил от Роки телеграмму: «Последний твой фильм удивительный и прекрасный. Ты настоящий чемпион. Если уж ты наносишь удар — его чувствует весь мир».

Спустя некоторое время Марчиано позвонил из Лос-Анджелеса и попросил у Ланца разрешения заехать к нему с друзьями. Что за вопрос, Роки? Ланца рад не только другу, но и всем его приятелям.

Церемония знакомства с друзьями Марчиано сразу же омрачилась: Терри Робинсон догадался, кто они такие. То были два ярких представителя итальянской мафии — некие Ломбарди и Лючезе. Причем Лючезе еще оказался накоротке с могущественным Лаки Лючано, «крестным отцом» мафии.

Обида, злоба, чувство какого-то омерзения охватили Терри. Он хорошо знал цену всем этим мафиози. Знал ее и Марио Ланца, который в свое время сам воочию увидел плоды кровавой профессии. Он, Марио, не забыл ту тошнотворную сцену из своего детства — изуродованное, в луже крови тело дядюшки Винсента.

Теперь Марио пил вино с гангстерами. Терри

сидел и думал: что общего у этого прекрасного спортсмена, мужественного, открытого, симпатичного человека Роки Марчиано с звероподобными, всеильными людьми! На их счету не одно убийство, наркобизнес, грязные махинации. Почему Роки посмел привести их в дом честного артиста, у которого с тех далеких лет при слове «гангстер» обрывается душа, напрягаются жилы, сжимаются кулаки?

Терри с напряженным вниманием смотрел то на Марио, то на гостей, предчувствуя недоброе. А Лючезе, у которого была кличка Три Черных Пальца, с видом знатока изящного искусства сыпал комплименты в адрес хозяина дома. Дружок Лючезе — Ломбарди, не переставая жевать, поддакивал мафиози-меломану и, довольный, как сытый кот на солнце, щурил глаза.

В конце концов тучи сгустились. Но гроза была впереди. Кианти развязало языки. Марчиано решил наконец заговорить о деле. Он придвинул к Ланца стул:

— Марио, дружище, я знаю, что у тебя случаются финансовые трудности. И есть, я знаю, люди, которые доводят тебя до такого бедственного положения. Мне все это знакомо. И я бывал в полном отчаянии.

Пока это был лишь осторожный намек. Ланца сочувственно кивал. Он не знал, к чему клонит Роки. Да, Марио знакомы человеческие низость, подлость, предательство. Что и говорить, ему известны горечь и отчаяние, когда все благополучие вдруг летит «в тартарары», а вокруг — пустота, ничто. Марио доверчив. Он готов поделиться с новыми друзьями всеми своими бедами.

Его слушают с приличествующими моменту сочувствием и пониманием. Ланца не предполагает никакого подвоха. Да и с чего бы это, с какой стати?

Потом слово взял подвыпивший Лючезе. Он налил всем по полному бокалу кианти, встал и многозначительно изрек:

— Дорогой Марио, всем твоим невзгодам может прийти конец раз и навсегда. Если с сегодняшнего дня ты будешь работать только на нас. Мы будем сами выпускать твои пластинки, сами их продавать. А что касается концертов... Это тоже наша забота. А все полученные от этого доходы мы поделим с тобой поровну. Но, главное, мы, именно только мы, будем беречь тебя

бой еще увидимся, взбесившийся тенор!» — любезно попрощался Лючезе и хотел сказать что-то еще, но хозяин грохнул дверью так, что она чуть не соскочила с петель.

Так ли надлежало вести себя в этой трудной ситуации Ланца? Сказать не берусь. Терри отнесся к поведению друга явно отрицательно. Нельзя так оскорблять этих нелюдей. Но что толку говорить об этом Марио? Прав, неправ. Опасно, неопасно. Ланца не мог иначе. Характер не переделаешь, не приладишь к неожиданным жизненным ситуациям. Да и вряд ли мафия осмелится мстить ему, думал Марио. Слишком он, Ланца, — популярная личность, слишком у всех на виду.

УВЫ, ОН НЕПРОСТИТЕЛЬНО ошибался. Подобные наглые предложения повторялись. Были они столь же методичны, назойливы, с явным расчетом на то, что когда-нибудь провокация выведет певца из терпения, а тогда уж у мафиози и развяжутся руки.

По совету друзей Марио стал осторожнее с этими «агентами ада». Отказываясь, он старался быть более сдержанным на крепкие выражения.

Да, к сожалению, жизнь нашего героя часто осложняли непредвиденные обстоятельства. И вот пошла напасть за напастью. К творческой бреши прибавилась денежная, к безденежью — предательства друзей, а ко всему этому — еще и щупальца мафии. Как тут не взорваться, как не сломаться? Можно просто сойти с ума! А Бетти? Она ведь всегда рядом. Она делит с мужем всю горечь будней. И у нее нервы предельно обострены. Больному воображению видится самое страшное. Бетти стали мучить мысли о похищении детей. Ей ведомо, что такое вендетта гангстеров. Этот мир не знает никакой меры. Изошренность их преступлений чудовищна. Они играют на самых тонких струнах. За похищенных детей обезумевшие родители отдадут все.

Дом Ланца — проходной двор. Так было всегда. Теперь и Марио, и Бетти вынуждены ограничивать доступ посетителей. Но ведь не будешь же спрашивать у каждого паспорт и требовать характеристику на лояльность. Это глупо и бес-

* Тигр — кличка Ланца, распространенная среди друзей (М. М.).

полезно. Преступники — превосходные актеры. А подделать документ в наше время — пустяк. Так что в доме Ланца воцарилось напряжение.

РАЗРЕШУ СЕБЕ немного забежать вперед и продолжить эту неприятную, но, к великому сожалению, необходимую тему нашего повествования, обратившись уже к европейскому периоду жизни Ланца... Марио с семьей в Италии. У артиста огромная вилла. Он снимается в новом фильме. Настроение чудесное. Он на родине предков. А значит, лишний повод поделиться радостью с друзьями, знакомыми и незнакомыми людьми. Опять дом певца гудит. Дети Марио безудержно веселятся, носясь по мраморному холлу на велосипедах и роликовых коньках, устраивают засады, словно в амазонских джунглях, улюлюкают, как индейцы.

В один из таких обычных сумасшедших дней веселящиеся детишки мистера Ланца чуть не сбили с ног одного весьма почтенного на вид, неизвестного синьора, неожиданно возникшего на пороге дома. Им оказался ни больше ни меньше, как недавно депортированный из Штатов король итальянской мафии Лаки Лючано. Неприкосновенность и всемогущество его были таковы, что... его боялся укусить даже комар.

На лице — приветливая и вполне открытая улыбка симпатичного и доброжелательного господина. Он рад представиться хозяину дома, он с отменной учтивостью и элегантно чмокает ручку Бетти, гладит по головкам детей.

Надо сказать, в характере главного героя повествования была несколько странная черта. Он, сам чрезвычайно знаменитый, любил общество знаменитых людей. В его доме появлялся вождь мафии. К мафии, как известно, Марио был категорически нетерпим, но визит главы подпольного мира польстил ему.

ЕСЛИ ГОВОРИТЬ о поведении этого загадочного человека, внешне оно было в высшей степени привлекательно. В этом и заключалась страшный парадокс таких типов. Истинное зло рядится в одежды ангела. Лючано обаятелен, хитер, умен, он тонкий и острый собеседник, великолепно владеет искусством мгновенно располагать к себе незнакомых людей.

Разумеется, Ланца не из забывчивых простаков. Он знает, с кем имеет дело. Но вот его любопытство... В самом деле, ему интересно наблюдать за именитым гостем. Хоть он и «черный» король, но все-таки король. Что тут руководило Ланца? Не расчет, не корысть, а все то же дерзкое мальчишеское любопытство, сродни хождению по краю крыши.

Марио не задумывался о последствиях этой встречи. Визит вежливости, и только. Пообщаются и расстанутся знакомыми. Как парламентарии с белыми флагами во время переговоров. Условились и разошлись. Главное — дистанция.

Они долго беседовали в одиночестве. Те, кто был тогда в доме Ланца, узнав о страшном госте, поспешили исчезнуть. Обстановка мирно текущей беседы успокоила и Бетти: она забрала детей и пошла в спальню.

О чем они говорили? Вообще о чем могут говорить знаменитый певец и знаменитый мафиози? Странный диалог, не так ли? Возможно, темы его были вполне земными. А может, возвышенными? Ну, скажем, мафиози жаловался на вселенское непонимание их деятельности, ее «благотворительной» стороны, некоего «великодушия» по отношению к подвергшимся опасности людям. Так или иначе, «обаятельный гангстер» ушел с миром, оставив Ланца и его близких в полной уверенности, что визит синьора Лючано был вызван лишь его желанием ближе познакомиться с популярной кинозвездой.

Встречи повторились: коварный человек, мафиози, долго не открывал певцу свои интересы в области бизнеса. Возможно, в этом была тонкая игра. Если гость забрасывал удочку — Ланца не клевал. Гость чуть нажимал, Ланца выпроваживал его из дома: вначале безобидно, полусутоливо — дескать, о делах, синьор Лючано, в другой раз. Позже они часто ссорились на этой почве. Но, кажется, Лаки Лючано все-таки ценил Ланца за его неземной талант.

Думаю, что просто-напросто у этого рафинированного подлеца Лючано была душа итальянца (если не душа, то, скажем, натура), который понимал, что Марио Ланца — великий сын его родины. Сознано, это звучит кощунственно, но ведь любят и ценят выдающееся дарование не только добрые люди. Во всяком случае если трезво взглянуть на поведение предводителя мафии, то совершенно ясно, что не бизнес интересовал его в отношении к известному певцу. За чем ему, гангстеру с миллионными барышами, зарабатывать какие-то (по его масштабам) крохи на искусство Ланца? И для чего терпеливо пропускать мимо ушей иные нелестные, часто граничащие с оскорблениями «приветствия» певца? За малейший обидный намек Лючано любого мог вбить в землю колом. Мафии нужно было имя Ланца.

Короче, каждый из них продолжал оставаться на своих позициях. Мафиози играл роль преданного почитателя Марио Ланца (или был на самом деле таковым), а певец был непреклонен. Он никогда никому и ни за что не мог продать свой голос. В этом он поклялся своей матери. А для него это было равнозначно клятве самому Всевышнему.

ПОСЛЕДНИЕ страницы жизни легендарного артиста, самые трагические и самые загадочные.

Упорство «короля мафии» Лаки Лючано вконец сломило сопротивление Ланца: он уговорил Ма-

рио дать один лишь концерт в Неаполе — благотворительный. Сбор от него, долго убеждал Лючано певца, пойдет на святые дела.

Ланца сдался, но тут же предупредил: только один концерт и только **благотворительный**, в полном смысле этого слова.

Марио робко признался в этом Бетти. Бетти расстроилась. Она помнила слова Марио, сказанные матери, о том, что он никогда не будет сотрудничать с мафией. Но что делать? Марио и сам теперь чувствовал себя виноватым.

Недавно он исполнил задуманное и вновь записал «Молитву» (композитора Малотте на слова из Евангелия «Отче наш»). Обычно ранее записанные произведения от него улетали, как осенние листья. Конечно, приходилось петь ту или иную арию или песню повторно, но ему всегда хотелось нового, неизданного. А вот к «Молитве» — совсем другое чувство: она постоянно притягивала, тревожила. Хотелось слушать ее снова и снова.

Вот и сейчас он сидел в своем кабинете и в который раз слушал «Молитву». В комнату вошла Бетти. Марио поднял усталое бледное лицо. На лбу — крупные капли испарины. Бетти встревожил его вид. Как бы в ответ на ее немой вопрос Марио сказал с тяжелым придыханием:

— Да, Бетти, что-то я себя неважно чувствую.

— У тебя нет боли в груди? — Бетти показала, что у него сердечный приступ.

Марио покачал головой.

— Нет, у меня очень болит нога. Я думаю, что это из-за моего веса. Я должен готовиться к записи фонограммы для фильма «Граната». Мне нужно сбросить фунтов пятнадцать.

Он встал, прошелся по комнате, остановился возле жены:

— Знаешь, Бетти, я не могу выступать на этом благотворительном концерте в Неаполе. Мне лучше провериться у доктора Морика и лечь к нему в клинику на тщательное обследование. Мне нужно несколько дней отлежаться, чтобы дать ноге отдышку.

Бетти в сильном волнении прижала к груди руки.

— Ты хочешь подписать себе смертный приговор? Эти люди не шутят. Тебе не надо было с самого начала соглашаться на концерт, если ты не хотел его давать. Тут так просто не отвертеться. Какой грязный скандал они устроили тебе, когда ты не явился на репетицию.

Марио устало махнул рукой, тяжело вздохнул.

— Господи, что мне их угрозы. Всякие убийства случаются только в кино, Бетти. — Он невесело улыбнулся. — Да и мое имя слишком громкое для тех, кто попытается что-нибудь против меня затеять. В конце концов будет расследование, и правду узнает весь мир.

Марио устало махнул рукой, тяжело вздохнул.

Он будто не слышал слов жены.

— Нет, эти люди не пойдут на такое. Им не нужен громкий шум. Эти звери — ночные охотники. И вот что я тебе скажу, Бетти. Пойди-ка к устроителям концерта. А я сейчас начну подписывать альбомы. Ты сможешь раздать их бесплатно. Понимаешь, вместо меня.

Бетти поняла, что сейчас спорить с ним бесполезно. Он твердо решил лечь в больницу.

На следующий день он уже был в клинике «Валле Джулия». Началось активное лечение, был применен новый терапевтический метод, якобы позволяющий значительно похудеть. В основе лечения — комплексное внутривенное вливание.

Рядом с Марио неотступно находился его шофер. Он спал в больничной палате. Похоже, что этот человек выполнял и обязанности телохранителя. Для Ланца выделена была специальная сестра. У нее также была охранная роль — она оберегала певца от санитарок и прочего персонала, жаждущего заполучить автограф знаменитости.

Мир огражден больничными стенами. Единственная связь — телефон. Марио как-то позвонил в Филадельфию. У него прекрасное настроение. А раз так, то Марио хочет петь. Целый час его голос летел через океан. Его слушали мать и отец, потом к ним присоединился Терри.

Мария удивлена, что ее сын в больнице. Когда они расставались, ничего болезненного в нем она вроде бы не заметила. В ее вопросе недоумение:

— А ты, дорогой мой мальчик, уверен, что заболел?

— Мам, у меня что-то с ногой. Я говорил тебе... Они сделают анализы, и я вернусь дня через два. А вы с отцом приезжайте на рождество. Ведь вы приедете?

— Да-да, Фредди, твой отец ждет не дождется. Я все время говорю ему, что осталось ждать всего два месяца. Ты же знаешь, какой он нетерпеливый. Он хочет выехать немедленно.

Марио услышал голос матери. И ему стало хорошо, уютно, повеяло домашним теплом, как давным-давно в Филадельфии, когда они жили все вместе.

Потом Марио поговорил с Терри.

— Алло, Тигр, что слышно хорошего?

— Хорошего слышно, что ты должен бросить этот свой спортивный зал и приехать сюда. Тебе место рядом со мной. Если бы ты был здесь, я был бы в форме и ложиться в больницу худеть мне бы не пришлось. Ты же знаешь меня и мой организм лучше, чем все остальные. Приезжай на рождество вместе с моими. Мы устроим большой праздник.

— О, Марио, ты не меняешься.

Так неплохо завершился этот день. А на следующее утро Бетти разбудил звонок из клиники. Звонил врач. Сообщил, что у синьора Ланца боль-

ное сердце. Бетти не могла понять, о чем это ей говорят. Как сердце? Она не может в это поверить.

Вслед за этим звонком последовал другой. Шофер Ланца каким-то таинственным шепотом, словно это было страшным секретом, сказал, что про сердце ничего не известно, вот только сестра думает, что у него воспаление легких.

Что за чепуха! То сердце, а теперь воспаление легких. Бетти была в растерянности. Чуть позже — новый звонок. Да, вроде бы все-таки сердце. Диагноз подтверждает врач-кардиолог.

Дома недоумевала Бетти, в клинике возмущался Марио.

— Черт! Я же силен и здоров как бык. У меня не больное сердце. У меня болит нога. Так ногой и занимайтесь. И нечего усложнять ситуацию.

Но Марио словно нарочно не хотели слушать.

Вот вам и хорошее настроение! Вечно эти умники-врачи. Да они кого угодно залечат, дай им только волю и заплати как следует.

Нужно что-то делать. Он позвонил Бетти.

— Скажи, что они со мной делают? Я приехал сюда только проверить ногу, а они меня всего утыкали иглами и вливают в меня какую-то гадость! Бетти, какого черта я здесь торчу!

Бетти как можно жестче сказала ему:

— Успокойся, Марио. Так надо. Хоть раз в жизни тебе нужно смириться и строго выполнять все, что говорят врачи.

А потом другим голосом она проговорила:

— Концерт через день, Марио. Ты слышишь меня? Я не знаю, что делать. Так что ты, пожалуйста, ничего не выдумывай. Лежи и слушайся докторов.

Через час-другой Марио опять звонил жене. И уже не скрывал своего отчаяния.

— Они мне все время твердят, что у меня больное сердце. И они настаивают, чтобы я здесь остался. А я хочу домой, я соскучился по тебе и по детям.

Бетти было жалко его. Но надо потерпеть. Ведь он же не ребенок. Ее голос звучал сердито.

— Перестань, Марио, звонить мне каждые пять минут. Я все равно ничего не могу сделать. Слушайся врачей и отдыхай.

Неожиданно Марио заплакал.

— Может, это конец, Бетти? Я всегда говорил тебе, что долго не проживу.

У Бетти все внутри оборвалось. Но она понимала, что нужно взять себя в руки.

— Да, дорогой, ты и через пятьдесят лет мне скажешь, что ты долго не проживешь. Так что отдыхай пока. Когда вернешься домой, у тебя будет много времени, чтобы поиграть с детьми, а сейчас не мешай мне. У меня тысяча дел. Я тебе расскажу, чем кончится вся затея с концертом.

А несостоявшийся концерт обернулся скандалом. Альбомы, которые принесла Бетти, никого не усмирили. Цены на билеты взвинтили. Спекулянты поработали на славу. Когда в зале сообщили, что певец в больнице, началась буря. Как Бетти выскользнула из этого взбаламученного ада — неизвестно. Слава Богу, осталась жива.

Бетти думала лишь о том, чтобы до Марио не дошли все эти скандальные подробности. Она связалась с врачом. Попросила, чтобы газеты, в которых наверняка постараются раздуть это событие, не попали к мужу. Он человек горячий. Разъярится и вырвется из больницы! А потом случится то, что никто не сможет предсказать, даже она, его жена.

Врач обещал оградить его от свежих новостей и удержать синьора Ланца в больнице столько, сколько необходимо.

А что же Марио? У него план: бежать! В день предполагаемого концерта он велел своему шоферу привезти из дома смену белья. Это был маленький заговор обреченного. «Поезжай ко мне домой, — шептал он шоферу, оглядываясь по сторонам, — пусть никто не знает, о чем я тебя попросил. Привези мне во что переодеться и давай-ка выкатываться отсюда к чертям, прежде чем меня не угробили всеми этими вливаниями».

Это последние слова Марио Ланца, которые мы произносим. А пока он в совершенном одиночестве, наедине с собой, в этой клинике с поэтическим названием. Он и судьба. В тисках больничных стен, замкнувших его жизненный круг.

Шофер вошел в дом на улице Брюссель, 56. Его увидела старшая дочь Ланца, Коллин. Удивлению не было предела: этот человек никогда не оставлял своего хозяина.

— Где отец?

— Он там, в кабинете у доктора. Я сейчас к нему еду.

— Отец что, сильно болен?

— Нет, нет, он просто устал. Это переутомление.

Шофер тут же возвратился в клинику с одеждой. Вошел в палату. Марио Ланца был без сознания. В его руке торчала игла внутривенного вливания. Шофер крикнул, чтобы пришла медсестра. Она вышла откуда-то из глубины здания. Шофер показал ей на банку, в которой должно быть лекарство. В капельнице было пусто. В кровь Ланца поступал только воздух...